

Андреас Умланд

Формирование праворадикального «неоевразийского» интеллектуального движения в России (1989-2001 гг.)*

Введение и пояснение терминологии

Настоящая статья трактует одну из основополагающих проблем российской истории, а именно вопроса об отношении России и Европы, с, возможно, неожиданной точки зрения специфически русского варианта идеологии еврофашизма. Еврофашистские идеи в последние десятилетия получили среди западноевропейских правоэкстремистских интеллектуалов широкое распространение. Сообщество, которое согласно идеологии еврофашизма должно подвергнуться революционному «возрождению» и «омоложению», уже не классическая нация.¹ Вместо этого, речь идет о «пробуждении» и «очищении», о всеохватывающем палингенезисе супранационального сообщества – в данном случае «европейской цивилизации», «европейской нации» и т. п., которые противопоставляются англосаксонской или американской цивилизациям и идее универсального мирового сообщества.² Несмотря на то, что подобные тенденции наблюдались ещё в фашистских движениях и режимах межвоенного периода,³ начало широкой «супранационализации» западноевропейского фашизма относится к периоду поздней

* Статья впервые напечатана в журнале «Ab Imperio» (Казань). 2003. № 3. Исследования, лежащие в ее основе были поддержаны в 2001-2002 гг. Harvard University (Cambridge, Mass.) и Fritz-Thyssen-Stiftung (Köln). В ходе работы над ней меня консультировали Roger D. Griffin, Michael Hagemeyer, Robert L. Paarlberg и Cas Mudde. Я особенно благодарен Robert C. Otto (Arlington, Virginia) за многостороннюю поддержку моих исследований и компетентные комментарии к первой версии статьи. Настоящий текст был представлен в качестве доклада на научной конференции «Россия и Европа», проводившейся лекторской программой Robert Bosch Stiftung и Ярославским государственным педагогическим университетом им. К.Д. Ушинского в Ярославле 22-25 мая 2003 г., <http://www.boschlektoren.de/a-sites/projektterasse/fertigeprojekte/csteck/index.html> (последнее посещение в августе 2003 г.). Я признателен участникам конференции за критику и комментарии.

Перевод с немецкого: Александр Каплуновский.

¹ R. D. Griffin. *The Nature of Fascism*. London, 1993; idem. (ed.). *Fascism*. Oxford, 1995; П. Ю. Рахшир. Фашизм: вчера, сегодня, завтра // *Мировая экономика и международные отношения*. 1996. № 10. С. 153-157; А. Умланд. Старый вопрос поставленный заново: что такое фашизм? // *Политические исследования*. 1996. № 1 (31). С. 175-176.

² R. D. Griffin. *Europe for the Europeans: Fascist Myths of the European New Order*. Oxford Brookes University School of Business Occasional Paper. Thamesman Press, 1994, <http://www.brookes.ac.uk/schools/humanities/staff/europ.txt> (последнее посещение в феврале 2003 г.).

³ Об истоках этой идеологии в Германии см.: H. W. Neulen. *Eurofaschismus und der Zweite Weltkrieg: Europas verratene Söhne*. München, 1980.

«холодной войны». Этот процесс был связан с одновременной «метapolитизацией» послевоенной западноевропейской фашистской стратегии, т. е. сознательным её переходом к внепарламентской, публицистической, псевдонаучной, издательской и прочим видам непрямой политической деятельности.⁴ С тех пор еврофашистские концепции стали доминирующими в современном правозэкстремистском дискурсе на территории ЕС.

В России частично автохтонно, частично (о чём пойдет речь ниже) под опосредованным влиянием западноевропейских еврофашистских интеллектуалов развился параллельный идеологический феномен, известный как «неоевразийство». Так называемые «новые правые» Западной Европы конституировались в конце 1960-х годов с идеологической опорой на определённый круг ультранационалистических немецких обществоведов, писателей и публицистов межвоенного периода, движение которых стало известно как «консервативная революция».⁵ Предтечей российского т.н. «неоевразийства» же считается русское интеллектуальное течение того же межвоенного периода – евразийство. Это эмигрантское интеллектуальное движение имело некоторые схожие черты с «консервативной революцией».⁶ Однако антидемократизм и партикуляризм русских интеллектуалов были менее агрессивны, чем правый радикализм и подчеркнутый беллецизм «консервативных революционеров», некоторые из них временно коллаборационировали с нацистами.

Как бы там ни было, классическое евразийство можно оставить за рамками данной статьи, поскольку оно только в ограниченной степени объясняет феномен т.н. «неоевразийства».⁷ Последнее, с его выраженным экстремизмом,⁸ стоит гораздо ближе к т.н. «консервативной революции».⁹ Самое очевидное, хотя, пожалуй, не самое значительное различие между евразийцами и «неоевразийцами» состоит в том, что «Евразия» последних включает часто всю континентальную Европу, в то время как классическое евразийство подчеркивало как раз различие

⁴ R. D. Griffin. Interregnum or Endgame? Radical Right Thought in the Post-fascist Era // Journal of Political Ideologies. 2000. Vol. 5. No. 2. P. 163-178.

⁵ А. Умланд. «Консервативная революция»: имя собственное или родовое понятие? // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2006. № 1. <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/3Umland06.pdf>.

⁶ L. Luks. Die Ideologie der Eurasier im zeitgeschichtlichen Zusammenhang // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1986. Vol. 34. P. 374-395; он же. Третий Рим? Третий рейх? Третий путь? Исторические очерки о России, Германии и Западе. М., 2002. С. 136-161.

⁷ V. Rossman. Russian Intellectual Antisemitism in the Post-Communist Era. Lincoln, 2002. P. 23-71.

⁸ См., например: А. Дугин. Цели и задачи нашей Революции. М., 1995.

⁹ L. Luks. Der «Dritte Weg» der «neo-eurasischen» Zeitschrift «Elementy» – zurück ins Dritte Reich? // Studies in East European Thought. 2000. Vol. 52. No. 1-2. P. 49-71; он же. «Третий путь» или Назад в Третий рейх? // Вопросы философии. 2000. № 5. С. 33-44; он же. Третий Рим? С. 266-288; он же. Zum «geopolitischen» Programm Aleksandr Dugins und der Zeitschrift *Elementy* – eine manichäische Versuchung? // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte. 2002. Vol. 6. No. 1. P. 43-58; он же. Eurasien aus neototalitärer Sicht – Zur Renaissance einer Ideologie im heutigen Rußland // Totalitarismus und Demokratie. 2004. Vol. 1. No. 1. P. 63-76; он же. Der russische «Sonderweg»? Aufsätze zur neuesten Geschichte Russlands im europäischen Kontext (=Soviet and Post-Soviet Politics and Society. Vol. 16). Stuttgart, 2005. P. 99-120.

между Европой (т.е. Западной и Центральной Европой) с одной стороны, и «Евразией» (т.е. Восточной Европой и Северной Азией, принадлежащих русским), с другой.¹⁰ Термин «неоевразийство» используется мной, тем не менее потому, что он употребляется данной частью российских правых радикалов для самоидентификации. Вопрос же об адекватной классификации и обозначении специфической идеологии этого движения со сравнительной перспективы выходит за рамки настоящего исследования.¹¹

В следующих разделах я обращаюсь к истории процесса становления идеологического течения «неоевразийства», как составной части современного российского «негражданского общества»¹² и попытаюсь обосновать его потенциал для оценки сегодняшних трендов в интеллектуальной и политической жизни России.¹³

Дугин как идеолог

Мистик Александр Гельевич Дугин (род. 1962 г.) является одним из ведущих теоретиков и наиболее активных публицистов русских постсоветских правых радикалов.¹⁴ Ещё в начале 1990-х годов Дугин добился более или менее живого интереса многих ведущих русских националистов; его публикации обсуждались на страницах оппозиционной прессы. Несмотря на это, изучение идей, окруже-

¹⁰ S. Wiederkehr. «Kontinent Evrazija»: Alexander Dugin's Reading of Classical Eurasianism and Geopolitics. Доклад на 33-ей ежегодной конференции American Association for the Advancement of Slavic Studies. Arlington, Virginia. 15-18 ноября 2001 г.; I. Vinkovetsky. Eurasianism in Its Time: A Bibliography // он же, Ch. Schlacks, Jr. (eds.). Exodus to the East: Forebodings and Events. An Affirmation of the Eurasians. Idyllwild, 1996. P. 143-155.

¹¹ Об общих проблемах последовательной концептуализации разновидностей современного русского ультранационализма см.: А. Уmland. Правый экстремизм в постсоветской России // Общественные науки и современность. 2001. № 4. С. 71-84.

¹² О понятии «негражданского общества» и его использовании в сравнительных исследованиях правого экстремизма см.: A. Pedahzur, L. Weinberg. Modern European Democracies and Its Enemies: The Threat of the Extreme Right // Totalitarian Movements and Political Religions. 2001. Vol. 2, No. 1. P. 52-72.

¹³ Подробнее о российском общеполитическом контексте и исторических компаративных рамках см. А. Umland. Toward an Uncivil Society? Contextualizing the Recent Decline of Extremely Right-Wing Parties in Russia (=Weatherhead Center for International Affairs Working Paper Series, No. 02-03). Cambridge, 2002, http://www.wcfia.harvard.edu/papers/555_Toward_An_Uncivil_Society.pdf (последнее посещение в феврале 2002 г.). Переработанная версия этого *working paper* легла в основу одноимённой статьи в журнале: Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2002. Vol. 10. No. 3. P. 362-391. В последнем случае уже в отредактированной версии для печати редакцией журнала «Demokratizatsiya» были предприняты некоторые неавторизованные, отчасти искажающие суть непрофессиональные изменения.

¹⁴ W. Allensworth. The Russian Question: Nationalism, Modernization, and Post-Communist Russia. Lanham, 1998. P. 243-262.

ния и деятельности этого нонконформиста долгое время считалось на Западе доменом субкультурных исследований или же уделом эксклюзивного круга обществоведов, интересующихся наиболее странными причудами постсоветского российского общества. Первая политическая инициатива Дугина, получившая широкий отклик в центральной прессе – основание Общероссийского политического общественного движения «Евразия» в 2001 г. – являлась, однако, лишь последним звеном в цепи масштабных проектов этого фашистского идеолога 1990-х годов. Вопреки интуиции многих наблюдателей, дискуссия о содержании, распространении и рецепции своеобразных дугинских идей уже в течение нескольких лет релевантна для адекватного прочтения основных – и не только маргинальных – тенденций современной российской политики.¹⁵

Идеи Дугина уже становились предметом дискуссии в целом ряде более или менее глубоких аналитических исследований.¹⁶ Поэтому, ниже я сконцентрируюсь на метаморфозе дугинского феномена в 1994-2001 годах¹⁷ и лишь сжато изложу здесь систему его мировоззрения.

¹⁵ А. Мишин. Геополитика и эзотерика: Кто вы господин Дугин? (<http://www.raven.kiev.ua/DOSSIER/7.2000/dugin.htm> (последнее посещение в феврале 2002 г.); I. Berman. Slouching Toward Eurasia? <http://www.bu.edu/iscip/voll2/berman.html> (последнее посещение в феврале 2002 г.); M. Mathyl. Grenzenloses Eurasien // *Jungle World*. 2002. No. 45, http://www.nadir.org/nadir/periodika/jungle_world/_2002/45/29a.htm (последнее посещение в январе 2003 г.).

¹⁶ N.-K. von Kreitor. *Elements of the New Russian Nationalism* // *Telos*. 1993. Vol. 26. No. 2(96). P. 61-64 (позднее фон Крейтор вошёл в редакцию дугинских *Элементов*); K. Hielscher. Der Eurasismus: Die neoimperiale Ideologie der russischen «Neuen Rechten» // *Die Neue Gesellschaft: Frankfurter Hefte*. 1993. Vol. 40. No. 5. P. 465-469; она же. Die Eurasien-Ideologie: Geschichtsmymthen der russischen «Neuen Rechten» // *Glaube in der 2. Welt*. 1993. No. 7-8. P. 25-30; M. Hagemeyer. The Revival of Eurasianism. Доклад на 5-ом ежегодном международном конгрессе центрально- и восточноевропейских исследований. Варшава. 6-11 августа 1995 г.; он же. Eurasierum und Nationalismus. Доклад на конференции «Der russische Nationalismus im europäischen Kontext: Wurzeln und Erscheinungsformen», Internationales Forschungszentrum Kulturwissenschaften. Вена, 15-16 декабря 1995 г.; H. Kochanek. Die Ethnienlehre Lev N. Gumilevs: Zu den Anfängen neu-rechter Ideologie-Entwicklung im spätkommunistischen Rußland // *Osteuropa*. 1998. Vol. 48. No. 11-12. P. 1184-1197; N. von Kreitor. Dugin, Russian Geopolitics and the New World Order // Дугин Александр Гельевич. Дискуссия. <http://www.zhurnal.ru:8085/5/d.duginbio.htm> (последнее посещение в феврале 2002 г.). С. 3-8; Г. Гусейнов. Карта нашей Родины: идеологема между словом и телом. Helsinki, 2000. С. 95-96; S. D. Shenfield. Russian Fascism: Traditions, Tendencies, Movements. Armonk, 2001. P. 190-220; D. Shlapentokh. Russian Nationalism Today: The Views of Alexander Dugin // *Contemporary Review*. 2001. Vol. 279. No. 1626. P. 29-37; A. Ingram. Alexander Dugin: Geopolitics and Neo-Fascism in Post-Soviet Russia // *Political Geography*. 2001. Vol. 20. No. 8. P. 1029-1051; M. Mathyl. Alexander Dugin and the National-Bolshevik Party: Between the Search for a «Russian Socialism» and International Fascism. Доклад, прочитанный на 33 ежегодной конференции American Association for the Advancement of Slavic Studies, Arlington, Virginia, 15-18 November 2001; он же. Der «unaufhaltsame Aufstieg» des Aleksandr Dugin: Neo-Nationalbolschewismus und Neue Rechte in Russland // *Osteuropa*. 2002. Vol. 52. H. 7. P. 885-900.

¹⁷ Хотя стоит вкратце напомнить о таких эпизодах ранней политической биографии Дугина, как его участия в подпольном т.н. Чёрном ордене СС Евгения Головина в 80-ых, Национал-патриотическом фронте «Память» Дмитрия Васильева в 1987-1989 годах, редколлегии газеты «День» Александра Проханова в 1991-1993 годах, Национал-большевистском фронте Эдуарда Лимонова в 1993 году, попытке создания единого фронта Трудовой России Виктора Анпилова и Русского Национального Единства Александра Баркашова в 1994 году и других похожих акций. См.: Shenfield. Russian Fascism. P. 191-194; В. Лихачёв. Нацизм в России. М., 2002. С. 64-105.

Хотя Дугин, особенно в последние годы, пытался представить свою идеологию как одну разновидность или даже ведущую современную манифестацию евразийства и геополитики в России,¹⁸ его идеи, как уже отмечалось, не являются просто вариациями упомянутых идеологических школ.¹⁹ Напротив, в дугинских представлениях о человеке, мире и обществе угадывается большее влияние немецкой «консервативной революции» межвоенного периода,²⁰ современных западноевропейских т.н. «новых правых»,²¹ а также других интернациональных источников протофашистской, мистической, оккультной и конспирологической мысли;²² среди прочих можно назвать *Hermann Wirth*, *Julius Evola*, *Jean Parvulesco* и *Aleister Crowley*. Этот начитанный публицист пишет не просто о конкретных противоречиях между западной цивилизацией и Евразией, как это делают многие русские националисты. Дугин рисует картину архаического конфликта между, с одной стороны, атлантическими морскими державами («талассократиями»), потомками исчезнувшей Атлантиды, ведомыми в настоящее время «мондиалистскими» Соединенными Штатами, а с другой стороны, евразийскими континентальными державами («теллуократиями»), исторические корни которых лежат в мифической стране «Гиперборее». Среди последних сегодняшняя Россия играет одну из главных ролей. Согласно Дугину, тайные ордены обеих антагонистических цивилизаций с незапамятных времен ведут борьбу друг с другом, которая близится к своему завершению. Все это, как представляется Дугину, требует национального возрождения России посредством «консервативной» и «перманентной» революции, опирающейся на идеологию «националбольшевизма» и «геополитический» подход к международным отношениям. Эта революция, призванная создать «новый социализм», подразумевает как территориальную экспансию, так и создание «евразийского» блока фундаменталистских континентальных го-

¹⁸ F. Thom. Eurasianism: A New Russian Foreign Policy? // *Uncaptive Minds*. 1994. Vol. 7. No. 2(26). P. 65-77; P. Gebhard. Eine Brücke zwischen Europa und Asien: Die Lehre der Eurasier in der gegenwärtigen Diskussion um die russische Identität. Неопубликованная магистерская работа, Johannes Gutenberg-Universität Mainz, 1994. P. 35-71; J. Fischer. Eurasismus: Eine Option russischer Außenpolitik? Berlin, 1998; A. Ignatow. Geopolitische Theorien in Rußland heute // *Berichte des Bundesinstituts für internationale und ostwissenschaftliche Studien*. 1998. No. 17; Ю. В. Тихонравов. Геополитика. Учебное пособие. М., 2000. С. 230-258; V. Kolossov, R. Turovsky. Russian Geopolitics at the Fin-de-siècle // *Geopolitics*. 2001. Vol. 6. No. 1. P. 141-164.

¹⁹ А. Б. Шатилов. Геополитическая модель классического евразийства и ее современные мифологические интерпретации // *Современная политическая мифология: содержание и механизмы функционирования* / Под ред. А. П. Логунова и Т. В. Евгеньевой. М., 1996. С. 78-90; A. Tsygankov. Hard-line Eurasianism and Russia's Contending Geopolitical Perspectives // *East European Quarterly*. 1998. No. 32. P. 315-324.

²⁰ Luks. Der «Dritte Weg»; он же. «Третий путь»; он же. Третий Рим? С. 266-288.

²¹ В. Л. Цымбурский. «Новые правые» в России: национальные предпосылки заимствования идеологии // *Куда идёт Россия? Альтернативы общественного развития*. Т. 2 / Под ред. Т. Заславской. М., 1995. С. 472-482.

²² В. G. Rosenthal. Political Implications of the Early Twentieth-Century Occult Revival // она же (ed.). *The Occult in Russian and Soviet Culture*. Ithaca, 1997. P. 379-418; M. Sedgwick. *Against the Modern World: Traditionalism and the Secret Intellectual History of the Twentieth Century*. Oxford, 2004. P. 221-240.

сударств (включая, возможно, традиционалистский Израиль!), противостоящего разлагающемуся, индивидуалистскому англосаксонскому империализму.²³

Однако было бы ошибкой, как станет ясно ниже, интерпретировать такого рода «байки» лишь забавным субкультурным, но всё-же безобидным в политическом плане феноменом. Уже в начале своей политической карьеры, накануне распада СССР, будущий главный идеолог русского правого экстремизма, например, отличался тем, что целенаправленно искал контактов с ведущими западными правозэкстремистскими интеллектуалами. Так, еще в 1989 г., во время поездки по Западной Европе, Дугин встретился с целым рядом известных интеллектуалов-ультранационалистов, среди них *Alain de Benoist*, *Jean-François Thiriart* и *Claudio Mutti*. Эти, а также некоторые другие подобные им западноевропейские теоретики посетили позднее Дугина в Москве и приняли в той или иной степени участие в его проектах.²⁴

Дугин как общественный деятель

Активность Дугина в других направлениях в начале 1990-х годов имела много схожих черт с деятельностью подобных ему ультранационалистических интеллектуалов того времени.²⁵ Он занимался созданием собственного исследовательского и издательского центра, пропагандируя свои идеи среди националистических политических организаций, в молодёжной среде и других потенциальных адресатов в армии, секретных службах и в академической среде. Историко-религиозная ассоциация «Арктогея» (северная земля), действующая и как издательство,²⁶ а также Центр метастратегических исследований были основаны Дугиным в 1990-1991 гг. и до сих пор являются важными инструментами распространения его идей. Учреждений, подобных двум только что названным центрам, появилось в России в начале 1990-х годов несколько. Однако большинство из них позже исчезли или не достигли какого-нибудь значения, разместившись таким образом в подстрочник ранней истории постсоветской России.²⁷

В отличие от сухих работ других ультраправых публицистов,²⁸ многочисленные публикации Дугина,²⁹ в особенности его новый журнал «Элементы: евра-

²³ А. Шерман. Вступим в реальность столь удивительную, что мало не покажется: интервью с Александром Дугиным (Национально-большевистская партия), <http://www.zhurnal.ru:8085/5/duginsh.htm> (последнее посещение в феврале 2002 г.); Mathyl. Grenzenloses Eurasien.

²⁴ Shenfield. Russian Fascism. P. 192.

²⁵ Umland. Toward an Uncivil Society. P. 21-30.

²⁶ <http://www.arctogaia.com/> (последнее посещение в феврале 2002 г.).

²⁷ L. J. Ivanov. Russland nach Gorbatschow: Wurzeln – Hintergründe – Trends der sich formierenden Gruppierungen. Perspektiven für die Zukunft. Passau, 1996. P. 347-363.

²⁸ A. Umland. Die Sprachrohre des russischen Revanchismus // Die neue Gesellschaft: Frankfurter

зийское обозрение» (1992-1998, девять выпусков)³⁰ и другие периодические издания,³¹ были более оригинально оформлены и нашли широкий отклик в националистических кругах (и не только в них).³² Подход Дугина отличался оригинальностью еще и потому, что, как отмечает Маркус Матиль,³³ его кружок быстро наладил тесные контакты с неформальной молодежной сценой, в особенности с популярными националистическими панк и рок музыкантами Сергеем Троицким, Романом Неумоевым, недавно умершими Сергеем Курёхиным и Егором Летовым³⁴ и другими.³⁵ В последние годы дугинское окружение к тому же создало высокоразвитую сеть вебстраниц, на которых предлагаются бесплатные электронные версии дугинских книг, периодических изданий «Арктогеи» и публикаций дугинских сподвижников.³⁶

В середине 1990-х годов Дугин видимо преследовал двоякую стратегическую цель. С одной стороны, он добивался влияния на крайне радикальные, вне- и антисистемные части растущего российского «негражданского общества» и пытался пропитать их своими идеями. С другой стороны, он стремился внедриться в

Hefte. 1995. Vol. 42. No. 10. P. 916-921.

²⁹ К числу дугинских работ, вышедших в «Арктогее» до 2002 г., принадлежат: Мистерии Евразии. 1991, 1996; Пути Абсолюта. 1991; Конспирология: наука о заговорах, тайных обществах и оккультной войне. 1992/93; Гиперборейская теория: опыт ариософского исследования. 1992/93, 1993; Консервативная революция. 1995; Метафизика благой вести: православный эзотеризм. 1996; Тамплиеры пролетариата: национал-большевизм и инициация. 1997; Конец света: эсхатология и традиция. 1998; Наш путь: стратегические перспективы развития России в XXI веке. 1999; Абсолютная родина: пути абсолюта. Метафизика благой вести. Мистерии Евразии. 1999; Русская вещь: очерки национальной философии. В 2-х тт. 2001; Философия традиционализма. 2002; Эволюция научных парадигм. 2002.

³⁰ <http://elem2000.virtualave.net/> (последнее посещение в феврале 2002 г.).

³¹ Дугин редактировал журналы «Милый ангел», «Евразийское вторжение» и «Евразийское обозрение». Многие его статьи были также опубликованы в 1994-1998 гг. в газете НБП «Лимонка».

³² A. Yanov. Weimar Russia – And What We Can Do About It. New York. Б. г. P. 275. Это было обусловлено не в последнюю очередь регулярными публикациями правоэкстремистских авторов и работ о них, относящихся к меж- и послевоенному периодам, которые печатались в дугинских журналах и книгах.

³³ M. Mathyl. Die Konstruktion eines Feindes: Antisemitismus und Antiamerikanismus in Aleksandr Dugins Neo-Nationalbolschewismus. Доклад на ежегодной конференции Немецкого общества восточноевропейских исследований (Deutsche Gesellschaft für Osteuropakunde e.V.) «Vorurteile als politische Barrieren». Göttingen, 7-8 марта 2002.

³⁴ O. Heilwagen. Böse Onkel Wanjas: Russlands faschistische Punks // Welt am Sonntag. 2002. 31 July, <http://www.welt.de/daten/2002/07/31/0731kmu347665.htm> (последнее посещение в январе 2003 г.).

³⁵ M. Mathyl. Das Entstehen einer nationalistischen Gegenkultur im Nachperestroika-Rußland // W. Benz (ed.). Jahrbuch für Antisemitismusforschung. Vol. 9. Frankfurt/M., 2000. P. 68-107; он же. Hammer und Sichel in der Fahne Hitlers // R. Roth, D. Rucht (eds.). Jugendkulturen, Politik und Protest: Vom Widerstand zum Kommerz. Opladen, 2000. P. 211-237; он же. Die größte weiße Nation Europas – Geburt des Nationalismus aus dem Geist der Pop-Kultur: Wie der russische Schriftsteller und Politiker Eduard Limonow die Herzen der Jugendlichen erobert // Süddeutsche Zeitung. 2002. 30. September; он же. Grenzenloses Eurasien.

³⁶ <http://www.geopolitika.ru/> (последнее посещение в феврале 2002 г.), <http://www.resist.gothic.ru/> (последнее посещение в феврале 2002 г.), <http://A.webring.com/hub?ring=tradio&page=1&list> (последнее посещение в феврале 2002 г.), <http://A.webring.com/webring?ring=tradio;list>, <http://www.arctogaia.com/public/texts.Shtml> (последнее посещение в феврале 2002 г.).

московский политический истеблишмент и завоевать более широкий круг читателей. Так, например, в 1994-1998 гг. Дугин фигурировал как один из основателей, руководителей и главных идеологов подчеркнуто революционной Национал-большевистской партии Эдуарда Лимонова.³⁷ В то же время он выступал на государственном радио и телевидении, печатался в «Независимой газете» и читал лекции по международным отношениям и мировой истории в Академии Генерального штаба ВС РФ.³⁸

Противоречие, лежавшее между стремлением Дугина добиться влияния на маргинальные общественные слои и его стратегией в духе известной теории А. Грамши, нацеленной на завоевание культурной гегемонии в центре общества, было снято в 1998 г.,³⁹ когда Дугин и группа его сторонников вышли из состава НБП и обосновались в качестве группы советников (а позднее как аналитический отдел) при аппарате спикера Государственной Думы РФ Геннадия Селезнева.⁴⁰ За год до этого Дугин издал свою, пожалуй, самую известную и влиятельную книгу «Основы геополитики», которая была быстро раскуплена и, получив статус стандартного пособия, используется в некоторых постсоветских ВУЗах в качестве учебника.⁴¹ Эта книга принесла ему успех не только среди националистической, но и центристской части российской элиты. Возможно, она и вызвала интерес Селезнева к нему. «Основы геополитики» переиздавались 4 раза в течение трёх лет и быстро исчезали с прилавков книжных магазинов. Книга стала важным политическим памфлетом и обрела многочисленных читателей в академических и политических кругах в России и даже за рубежом.⁴² В контексте описанных событий, и в особенности благодаря своему вновь приобретённому статусу советника спикера Госдумы, присутствие Дугина в российских медиа, а также на научных и политических конгрессах и конференциях с 1998 г. резко участилось. В сентябре 1998 г. Дугин начал кампанию по институционализации собст-

³⁷ основополагающая работа по ранней истории НБП: M. Mathyl. «Die offenkundige Nisse und der rassenmäßige Feind»: Die National-Bolschewistische Partei als Beispiel der Radikalisierung des russischen Nationalismus // Halbjahresschrift für südosteuropäische Geschichte, Literatur und Politik. 1997. Vol. 9. H. 2. P. 7-15; 1998. Vol. 10. H. 1. P. 23-36. См. также: А. Верховский. Собачья старость // Новое время. 1996. № 6(2636). С. 10-12; Mathyl. Die größte weiße Nation Europas; а также обзор истории НБП до момента ареста Лимонова в 2001 г.: Лихачёв. Нацизм в России. С. 63-107.

³⁸ Shenfield. Russian Fascism. P. 193; Дугин. Тамплиеры пролетариата. С. 324.

³⁹ M. Mathyl. The National-Bolshevik Party and Arctogaia: two neo-fascist groupuscules in the post-Soviet political space // Patterns of Prejudice. 2002. Vol. 36. No. 3. P. 62-76; он же. Alexander Dugin and the National-Bolshevik Party.

⁴⁰ Официальное название института, которым руководил Дугин – Центр геополитических экспертиз Экспертно-консультативного совета по проблемам национальной безопасности при Председателе Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Лихачёв. Нацизм в России. С. 103.

⁴¹ А. Дугин. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., Изд. 1-е, 1997.

⁴² Он же. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. М., Изд. 4-е, 2000; Shenfield. Russian Fascism. P. 199; J. B. Dunlop. Alexander Dugin's Foundations of Geopolitics. Неопубликованная рукопись. Stanford: Hoover Institution on War, Revolution and Peace, 2001; Ingram. Alexander Dugin. P. 1032.

венного «Нового университета»; но до сих пор эти попытки были, видимо, безуспешными.⁴³

Дугин как политический деятель

Самый значительный проект Дугина, впервые привлечший к его персоне пристальное внимание прессы, был связан с основанием уже упоминавшегося Общероссийского политического общественного движения «Евразия» весной 2001 г.⁴⁴ Если деятельность Дугина в Академии Генштаба и аппарате Госдумы можно было бы охарактеризовать как проходящий, хотя и не случайный эпизод, то основание «Евразии» придало дугинскому феномену новое качество и вывело его из подстрочников в основной текст постсоветской российской истории.

К главным аспектам основания «Евразии» в апреле 2001 г.⁴⁵ не только стоит отнести, тот факт, что создание этой организации было поддержано частью аппарата Администрации Президента РФ⁴⁶ и что движение уже в начале своей деятельности насчитывало более 50 региональных отделений и около 2000 активистов.⁴⁷ Таким же образом, вхождение в центральные органы «Евразии» видных религиозных деятелей, например, Верховного муфтия ЦДУМа России и европейских стран СНГ, шейх-уль-ислама Талгата Таджуддина, а также высокопоставленных представителей православной, иудейской и буддийских конфессий являлось далеко не единственным примечательным результатом этого конгресса.⁴⁸

⁴³ <http://universitet.virtualave.net/> (последнее посещение в феврале 2002 г.).

⁴⁴ <http://eurasia.com.ru/> (последнее посещение в феврале 2002 г.).

⁴⁵ М. Латышева. Путин и бездна // Версия. 2001. № 19. 29.5.-4.6 <http://www.agentura.ru/text/press/2001/bezdna.txt> (последнее посещение в феврале 2002 г.).

⁴⁶ Вероятно, что проект был разработан при участии известного «политического технолога» кремля Глеба Павловского – см.: А. Колесников. После подводной лодки. На катастрофах отрабатывается информационная политика // Известия. 2000. № 161, 29 авг. С. 3. Я благодарю Robert C. Otto за указание на эти обстоятельства.

⁴⁷ А. Левкин. Что такое «Евразия», каждый (пока?) понимает по своему <http://www.smi.ru/2001/04/24/988131062.html> (последнее посещение в феврале 2002 г.).

⁴⁸ Возможно, что эти деятели вступили в дугинскую организацию по указанию Кремля. Или же они рассматривали свое участие в «Евразии» как возможность социальной карьеры, используя её инфраструктуру как форум для своей общественной деятельности. Сомнительно, что идеология «Евразии» полностью отвечает устремлениям религиозных общин, представленных этими деятелями. См.: М. Шевченко. Поддерживает ли патриархия радикальных сионистов? // Независимая газета (НГ). 2001. № 8. 25 апреля. Религия. С. 1; Д. Радышевский. Союз раввинов с казаками // Московские ведомости. 2001. № 15. 10 апреля. С. 13; Г. Нехорошев. «Евразийцы» решили опереться на Владимира Путина // НГ. 2001. № 73. 24 апреля. С. 2; V. Yasmann. The Rise of the Eurasians // The Eurasian Politician. 2001. No. 4. August. P. 1. <http://www.cc.iyu.fi/~aphamala/pe/issue4/yasmann.htm> (последнее посещение в феврале 2002 г.). Я благодарю Robert C. Otto за возможность ознакомиться с первыми тремя статьями, а также Michael Hagemeister за предоставленную копию последней статьи.

На мой взгляд, самым значительным событием учредительного конгресса движения Евразия было участие в нём известного российского политического философа, проф. Александра Панарина (1940-2002) и популярного тележурналиста Михаила Леонтьева (род. 1958 г.), работающего на первом российском канале ОРТ.

Панарин являлся до своей ранней смерти заведующим кафедрой политологии Философского факультета Московского государственного университета им. Ломоносова, а также занимал пост директора Центра социальных и философских исследований РАН. Таким образом, ему принадлежали две из ведущих позиций в российском обществоведении. Панарин известен также как высокопродуктивный публицист, который пользуется авторитетом в интеллектуальной жизни России.⁴⁹

Леонтьев, в свою очередь, характеризуется некоторыми источниками как «любимый журналист президента [Путина]».⁵⁰ Он является одним из основателей, шеф-редакторов и главных модераторов политической телепередачи «Однако». Леонтьев уже тогда выразил поддержку дугинскому движению не только вербально и своим присутствием на учредительном конгрессе «Евразии». Он также вступил в Центральный совет движения.⁵¹ Панарин же, помимо присутствия на съезде, в это время участвовал в публикационной деятельности «Евразии»⁵² и цитировал Дугина в своих книгах, не утруждая себя какими-либо указаниями на одиозное политическое прошлое главного «неоевразийца».⁵³

Принимая во внимание статус Панарина и Леонтьева в академической и журналистской среде, можно исключить карьеристские соображения из числа мотивов, которые привели их на этот конгресс. Кажется, что оба они действительно

⁴⁹ О панаринских идеях см.: V. Oittinen. Eurasismus – eine Integrationsideologie für Rußland? // *Blätter für deutsche und internationale Politik*. 1994. No. 11. P. 1379-1386, здесь S. 1385-1386; V. A. Bazhanov. A Note on A. S. Panarin's *Revansh istorii* // *Europe-Asia Studies*. 1999. Vol. 51. No. 4. P. 70-708; М. Ларуэль. Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология // *Вестник Евразии/Acta Eurasica*. 2000. № 1(8). С. 5-18.

⁵⁰ «Общая газета», цитируется по: М. Kosichkina. Putin's New Style: Moderation and Precision Against the Backdrop of a «Soviet Mentality» Renaissance // *Politruk*. 2001. No. 56. 6 June. P. 2 <http://www.wps.ru:8101/chitalka/politruk/en/20010606.shtml> (последнее посещение в феврале 2002 г.).

⁵¹ <http://eurasia.com.ru/syezd.htm> (последнее посещение в феврале 2002 г.). По меньшей мере, в одном газетном сообщении об учреждении «Евразии» в апреле 2001 г. неверно утверждалось, что Панарин также вступил в Центральный совет движения.

⁵² См., например: <http://eurasia.com.ru/eo/4-5.html> (последнее посещение в феврале 2002 г.).

⁵³ См., например: А. С. Панарин. Политология. Учебное пособие. М., 2002. С. 372. Не удивляет в этой связи и то, что Панарин аффирмативно цитирует главного идеолога французских «новых правых» Alain de Benoist – там же. С. 226, 355. Таким образом, современный интеллектуальный западноевропейский протофашизм преподносится российским студентам-политологам на страницах учебника, рекомендованного Министерством образования РФ. О де Бенуа см., например: Griffin. *Europe for the Europeans*; он же. *Plus ça change! The Fascist Mindset behind the Nouvelle Droite's Struggle for Cultural Renewal* // E. Arnold (ed.). *The Development of the Radical Right in France 1890-1995*. London, 2000. P. 237-252; он же. *Between Metapolitics and Apoliteia: The New Right's Strategy for Conserving the Fascist Vision in the «Interregnum»* // *Modern and Contemporary France*. 2000. Vol. 8. No. 2. P. 35-53; A. Spektorowski. *The New Right: Ethno-regionalism, Ethno-pluralism and the Emergence of a Neo-fascist «Third Way»* // *Journal of Political Ideologies*. 2003. Vol. 8. No. 1. P. 111-130.

разделяли идеи Дугина. Таким образом, можно констатировать, что влияние последнего на научную и политическую элиту России к концу 1990-х приобрело новое качество. Не исключено, что передачи Леонтьева косвенно способствуют распространению дугинских идей в масштабе всего российского общества.

Особенно поразительно, что такой высокопоставленный учёный как Панарин, публично демонстрируя свой интерес к «Евразии», тем самым признал Дугина как серьёзного исследователя и мыслителя, хотя тот, как москвич, только недавно получил степень кандидата философских наук в т.н. Северокавказском научном центре Высшей школы Ростова-на-Дону⁵⁴ и имеет за плечами сомнительную политическую биографию.⁵⁵ Вызывает опасение, что общественное признание дугинского проекта таким видным политическим философом, как поздний Панарин, будет способствовать дальнейшему распространению крайне антилиберальных, антиамериканских, параноидальных публикаций «Арктогеи» и сможет открыть им широкий доступ на обществоведческие факультеты российских ВУЗов.⁵⁶

Заключение

Несмотря на вышесказанное, пока нет оснований опасаться фундаментального заражения российского «третьего сектора» ультранационализмом, как это произошло с гражданским обществом поздней Веймарской республики.⁵⁷ Тем не менее, относительный успех Дугина свидетельствует о том, что политический либерализм, философский рационализм и этический универсализм в сегодняшней России находятся в отступлении.⁵⁸ Хотя Дугин всё ещё остаётся малознакомой фигурой для российского обывателя,⁵⁹ к 2001-му году ему удалось добиться

⁵⁴ Если быть точным, то за присуждение академической степени, конечно, отвечает Высшая аттестационная комиссия РФ в Москве. Тем не менее, немалую роль при этом играет ВУЗ и диссертационный совет, на котором аспирант защищает диссертацию. Северокавказский научный центр Высшей школы Ростова-на-Дону не принадлежит – по меньшей мере, что касается общественных наук – к числу ведущих ВУЗов или НИИ России.

⁵⁵ Лихачёв. Нацизм в России. С. 101-105.

⁵⁶ Дугин вполне осознавал потенциальное значение поддержки, оказываемой (по меньшей мере, внешне) Панариным его организации – он выразил свою радость по поводу присутствия Панарина на учредительном конгрессе «Евразии» в апреле 2001 г. в своей программной речи. См. раздел «Неоевразийство» на сайте: <http://eurasia.com.ru/stenogramma.html> (последнее посещение в феврале 2002 г.). Оглядываясь на конгресс, Дугин позже ещё раз отметил участие в нем Панарина (а равно и другого учёного и публициста Баграмова) как приятный сюрприз – см.: <http://eurasia.com.ru/polit.htm> (последнее посещение в феврале 2002 г.).

⁵⁷ Sh. Berman. Civil Society and the Collapse of the Weimar Republic // World Politics. 1997. Vol. 49. No. 3. P. 401-429.

⁵⁸ Mathyl. Der «unaufhaltsame Aufstieg» des Aleksandr Dugin.

⁵⁹ О развитии феномена Дугина в период 2001-2004 см. A. Umland. Dugin *kein* Faschist? Eine Erwiderung an Professor A. James Gregor // Erwägen Wissen Ethik. 2004. Vol. 15. No. 3. P. 424-426; A. J. Gregor. Andreas Umland and the «Fascism» of Alexander Dugin // Erwägen Wissen Ethik. 2004.

положения важного «снабдителя» на т.н. «‘идеологическом рынке’ (...), т. е. в потоке информации и идей, включая и те, в которых оценивается и критикуется состояние государства. Сюда относятся не только независимые средства массовой информации, но и широкое поле автономной культурной и интеллектуальной деятельности: университеты, мозговые центры, театры, кинорежиссеры, а также артистические выступления и кружки.»⁶⁰

Европейские «новые правые», в первую очередь французская *Nouvelle Droite*, вдохновлённые теорией Грамши, безуспешно пытаются в течение уже трёх десятилетий подорвать гегемонию антропоцентричного, космополитического и анти-элитарного начала в западноевропейской политической мысли.⁶¹ В отличие от них, Дугин, Панарин и некоторые другие российские публицисты получили сегодня реальный шанс столкнуть дезориентированную культурную, научную и политическую элиту России в бездну новой радикально антизападнической утопии.⁶²

Vol. 15. No. 3. P. 426-429; A. Umland. Some Addenda on the Relevance of Extremely Right-Wing Ideas in Putin's New Russia // *Erwägen Wissen Ethik*. 2004. Vol. 15. No. 4. 2004. P. 591-593; A. J. Gregor. Response to Dr. Andreas Umland // *Erwägen Wissen Ethik*. 2004. Vol. 15. No. 4. P. 594-595; A. Umland. Kulturhegemoniale Strategien der russischen extremen Rechten: Die Verbindung von faschistischer Ideologie und metapolitischer Taktik im «Neoeurasimus» des Aleksandr Dugin // *Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft*. 2004. Vol. 33. No. 4. P. 437-454.

⁶⁰ L. Diamond. *Developing Democracy: Towards Consolidation*. Baltimore/London, 1999. P. 222.

⁶¹ A. Demirovic. Kulturelle Hegemonie von rechts: Antonio Gramsci – gesehen von der «nouvelle droite» // *Die neue Gesellschaft: Frankfurter Hefte*. 1990. Vol. 37. No. 4. P. 352-357; A. Pfahl-Traughber. «Gramscismus von rechts»? Zur Gramsci-Rezeption der Neuen Rechten in Frankreich und Deutschland // *Blick nach rechts*. 1992. No. 21. P. 3-5.

⁶² Смущает то обстоятельство – как уже неоднократно отмечал Маркус Матьиль – что часть немецкой альтернативной сцены демонстрирует удивительную толерантность по отношению к некоторым соратникам Дугина. См. Mathyl. *Grenzenloses Eurasien*; он же. *Der «unaufhaltsame Aufstieg» des Aleksandr Dugin*; он же. *Helden-Krieger: Wie Alina Wituchnowskaja die deutschen Medien blendet* // *Süddeutsche Zeitung*. 2002. 26 November; а также: ММ. *Der Auftritt des Ex-Anarchisten D. Kostenko in Berlin*, <http://www.partisan.net/archive/trend/trend98/diesdas/i2698.html> (последнее посещение в феврале 2002 г.); Heilwagen. *Böse Onkel Wanjas; Indymedia-Russland und die Neue Rechte*, <http://www.de.indymedia.org/2001/10/8246.shtml> (последнее посещение в феврале 2002 г.).